

## Насилие как структурообразующий элемент в террористической идеологии

Научный руководитель – Абгаджав Даур Арнольдович

*Мокрушина В.Л.<sup>1</sup>, Сабиров И.А.<sup>2</sup>*

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: valeria\_mokrushina@bk.ru*; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: sabirivan@yandex.ru*

Терроризм - слово, ставшее неотъемлемой частью жизни современного общества. Перед исследователями терроризма стоит много вопросов, решение которых, безусловно не остановит кровопролитие. Но может помочь приблизиться нашему обществу к выработке наиболее эффективной политики противодействия. Идеология играет ключевую роль. Она дает ценность и значимость всем действиям террористов, без идеологической составляющей терроризм не имел бы такого глобального размаха, который присущ ему на сегодняшний день. Поэтому, по нашему мнению, вся дальнейшая дискуссия невозможна без изучения структурообразующего элемента идеологии терроризма - насилия.

О природе насилия размышлял философ Георг Гегель, который рассматривал насилие как узурпацию свободной воли в ее наличном бытии. Также, к проблеме насилия обращался Лев Толстой, указывавший что насилие это действие против своей воли [2]. В конечном итоге, можно сказать, что говоря о насилии, и Лев Толстой и Георг Гегель сходились на его определении через принуждение или узурпацию свободной воли человека. Но насилие в контексте террористической идеологии следует отличать от врожденной агрессии человека как живого существа. Инстинкты играют большую роль в нашей жизни, но человек разумное существо, а, следовательно, не всякое насилие спровоцировано инстинктами, и не всякий инстинкт - это причина насилия. Следуя такой логике, насилие - это сознательный выбор субъекта, в процессе которого инстинкты хотя и могут играть существенную роль, но не являются определяющими. Таким образом, сознательное использование насилия в качестве социального инструмента можно охарактеризовать как общественные отношения, в ходе которого одни индивиды, или же группы людей, с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, подчиняют себе других, их способности, производительные силы и собственность [3].

Однако, в чем же кроется причина насилия не как социального феномена, а как осознанного желания человека? Зигмунд Фрейд рассматривает причиной формирования склонности к насилию неудовлетворенность базовых потребностей, которое способствует накоплению напряжения, от которого психика человека стремится избавиться [2]. Еще одна теория предполагает социальное научение насилию. Эта теория принадлежит А. Бандуре. Психолог экспериментально и методом наблюдения определил, насилие как паттерн поведения усваивается из семьи, СМИ, культуры и субкультур общества. Притом формируется это поведение не за счет наказаний и подкреплений, а на основе имитации и идентификации, подражания значимому человеку [4].

Терроризм - есть ответная реакция на динамику взаимодействия различных групп интересов, общая причина которого это отказ от норм системы. Террористы и система/общество - две конфликтующие стороны, отстаивающие несовместимые интересы. Террористы не в состоянии, находясь в обществе, в ее среде, достичь их, и поэтому формируют свою собственную систему которая будет полностью служить на уничтожение. Но также стоит отметить специфику применения силы - идея насильственного в терроризме - опосредованная и преимущественно символическая. Смерть является лишь актом жертвенности. Как правило, прослеживается разрыв между фактической жертвой самих

актов и объекта, на которое идет психофизическое давление, более того, непосредственные жертвы не участвуют в конфликте. Нанесение увечья, как бы парадоксально это не звучало, в идеологии насилия терроризма - момент второстепенный.

Помимо урагана насилия, которое обрушивается на вторую сторону конфликта, система заикливается сама на себе: субъект разрабатывает свою базу, методики воспроизводства, и свою среду. Террористы апеллируют к праву сильного, а не к праву закона. Однако, как и всякому разумному акту, насилию требуется оправдание, и в данном случае насилию в структуре идеологии терроризма характерна идея «псевдосправедливости», целью которого является легитимизация себя в обществе. Роль насилия абсолютизируется, оно становится инструментом социальной хирургии, способом воздействия на общество и формой демонстрации несогласия с устоявшимися нормами.

Резюмируя все вышесказанное, можно подвести итог: насилие в терроризме - сознательная систематическая стратегия, используемая в конфликте в качестве наращивания потенциального ресурса давления. В ходе эскалации подкрепляют ее идеями псевдосправедливости и блага. Но не достигая своей цели, террористы отчуждают себя от той системы, в конфликте с которой и прибывают. Взамен, разрабатывают базу, методики, идеологию и систему воспроизводства самих себя вокруг идеи насилия, таким образом и многократно увеличивая масштабы насилия. Тем самым, заикливают свою систему вокруг этой идеи и делая ее структурообразующим элементом.

### Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ Классик, 2017. 226 с
- 2) Фрейд, Зигмунд. «Я и Оно»; Изд-во: М.: Эксмо, 2007 г.;
- 3) Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия
- 4) Bandura, Albert, Principles of behavior modification. by: Bandura, Albert, 1925-. Publication date: 1969.;